

АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ КОЛЕСНИК

кандидат исторических наук, доцент кафедры историографии, источниковедения, археологии и методики преподавания истории исторического факультета, Донецкий национальный университет (Донецк, Донецкая Народная Республика)

akolesnik2007@mail.ru

НОВЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ НАД СТАРОЙ КОЛЛЕКЦИЕЙ: СТОЯНКА НОСОВО I В СЕВЕРНОМ ПРИАЗОВЬЕ

Среднепалеолитическая стоянка Носово I расположена на правом берегу Миусского лимана в Северо-Восточном Приазовье. Она была раскопана Н. Д. Прасловым в 60-х годах прошлого века на площади около 48 кв. м. В культурном слое хорошей сохранности залегает в лессовидном суглинке на глубине более 2 м. В слое найдены кремневые изделия, сланцевые гальки со следами использования в качестве ретушеров. По данным В. Е. Щелинского, практиковались сложные технологии расщепления нуклеусов. Выделяются нуклеусы дисковидной формы, двуплощадочные с уплощенным рабочим фронтом, леваллуазские. Набор каменных орудий включает простые скребла, остроконечники различных типов, орудия с двусторонней обработкой. Среди орудий выделяются специфические плоско-выпуклые и асимметричные изделия. Анализ следов сработанности (В. Е. Щелинский) показал значительный удельный вес кремневых орудий для грубой обработки шкур животных. Кремневая индустрия базировалась на местной кремневой гальке аллювиального происхождения. На стоянке найдены следы полного цикла расщепления кремня. Ремонтаж продуктов расщепления кремня отражает подготовку и эксплуатацию нуклеусов, а также изготовление орудия с плоско-выпуклым поперечным сечением. По сумме признаков кремневая индустрия стоянки Носово I сопоставима с памятниками среднего палеолита так называемого восточно-микокского типа. Ближайший аналогичный комплекс расположен в Северо-Западном Донбассе (стоянка Черкасское) на правом берегу Северского Донца. Памятники этой культурной группы среднего палеолита следует признать фоновыми для Восточной Европы.

Ключевые слова: Северо-Восточное Приазовье, средний палеолит, «восточный микок», кремневые изделия, группа «Kailmesser»

ВВЕДЕНИЕ

Концепция широкого заселения Русской равнины и Крыма человеческими популяциями в среднем палеолите преимущественно по западным и юго-западным каналам достаточно давно приобрела статус официальной теории [1]. Этот постулат базируется на палеогеографических реконструкциях и технико-типологической близости основного количества памятников среднего палеолита Восточной и Центральной Европы. Фоновым типом индустрии являются индустрии с различными двусторонне обработанными орудиями. В актуальной лексике часто их относят к индустриям «восточного микока» [4].

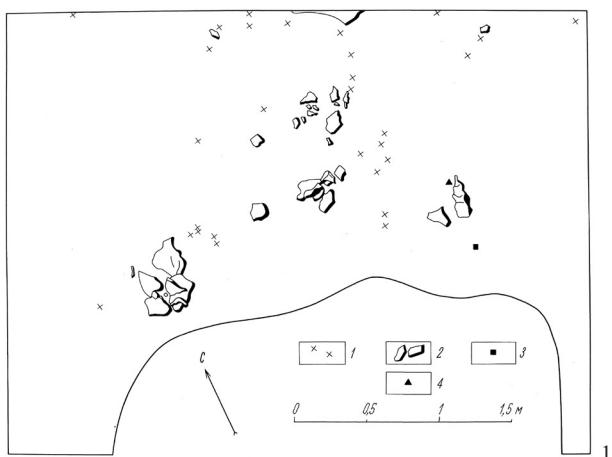
Немногочисленные памятники Русской равнины такого типа с хорошо сохранившимися культурными слоями известны в Среднем Поволжье и Северо-Восточном Приазовье. Одним из них является стоянка Носово I, расположенная на правом берегу Миусского лимана в пределах Неклиновского района Ростовской области РФ. Стоянка была открыта В. Е. Щелинским в 1963 году. Раскопки стоянки осуществлялись Н. Д. Прасловым в 1964¹ и 1967² годах (рис. 1, 1–3). Всего раскопками была вскрыта площадь около 48 кв. м.

Материалы стоянки достаточно широко опубликованы в научной литературе [6], [7], [9], [10],

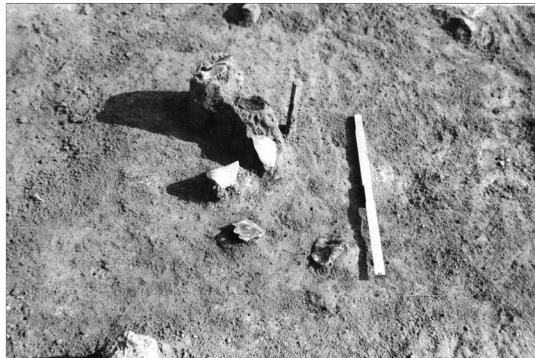
[11]. В этих работах подробно характеризуется геология памятника, технология расщепления нуклеусов и изготовления орудий, функции каменных орудий, культурная принадлежность комплекса и другие аспекты. На основании трасологического анализа кремневых орудий В. Е. Щелинский делает вывод о том, что стоянка Носово I была сезонным охотничим лагерем с большим удельным весом операций по обработке шкур животных [10: 117].

Коллекция кремневых изделий из стоянки Носово I давно стала эталонной для Русской равнины, поэтому повторное обращение к ней позволяет увидеть новые грани комплекса, собрать дополнительную важную информацию.

Коллекция из раскопов 60-х годов хранится в фондах Института истории материальной культуры РАН (г. Санкт-Петербург). Она включает все собранные при раскопках кремневые изделия, сланцевые гальки со следами использования в качестве ретушеров, кремневые гальки. Тщательная разборка культурного слоя стоянки позволила собрать все фракции каменного инвентаря, включая чешуйки кремня и их фрагменты. Всего каменных изделий в коллекции 446 экземпляров. Детальные статистические подсчеты опубликованы В. Е. Щелинским [11: 112].

2

3

Рис. 1. Носово I: 1 – план находок в шурфе 1964 года (Фотоархив ИИМК, инв. № 2678-5); 2 – раскоп 1967 года (Фотоархив ИИМК, инв. № 2368-8); 3 – кремневые изделия in situ, раскоп 1967 года (Фотоархив ИИМК, инв. № 2368-7)

РЕМОНТАЖ КРЕМНЕВЫХ ИЗДЕЛИЙ

В ходе новейших работ был проведен ремонтаж сколов и нуклеусов из материалов коллекции 1963–1964, 1967 годов. Удалось собрать 10 складней разной комплектности, состоящих из 43 элементов. Индекс аппликаций соответственно равен 9,6 %. Наиболее комплектные складни связаны с расщеплением на месте нескольких кремневых галек. Как известно, основой служили небольшие окатанные округлые гальки кремня мелового генезиса. Гальки происходят из местных древних аллювиальных отложений. Пластические свойства кремня удовлетворительные.

Складень № 1 включает нуклевидную основу, 12 отщепов разных типов (2 из двух фрагментов) и 1 ретушированное орудие, всего 16 элементов (рис. 2, 1). В качестве преформы использовалась плоская кремневая галька с окатанной гладкой поверхностью. Кремень серого цвета, с белесыми вкраплениями, матовый; в предповерхностном слое кремень более темный, полуопрозрачный. Реконструируемые размеры гальки 130 × 740 × 27 мм. «Стратиграфия» сколов позволяет полностью восстановить порядок расщепления. Расщепление гальки было произведено на месте. Первоначально серией бугорчатых сколов была сформирована продольная площадка (правая по рисунку); сохранился первый скол (рис. 3, 3). Вторая серия сколов (два первичных – рис. 3, 4; и серия мелких сколов подправки) завершила формирование выпуклой в плане поперечной площадки. Следующий цикл обработки преследовал цель уплощения одной из сторон. Судя по порядку скалывания, сначала был устранен бугорчатый участок на конце заготовки (рис. 3, 10), затем последовала серия сколов с продольной площадкой (блок сколов – рис. 3, 6, 7). Один из сколов с корковой поверхностью (рис. 3, 6) был трансформирован в продольное выпуклое скребло. Скол углового участка с образовавшейся ребристой огранкой (рис. 3, 8) и мелкие сколы на противоположном конце (блок сколов – рис. 3, 5) придали изделию симметричный профиль. Получившийся предмет был вполне пригоден для дальнейшей трансформации в бифасиальное орудие. Аналогичный способ уплощения одной из сторон серией поперечных сколов с продольных краев отмечен на асимметричном бифасе из этого

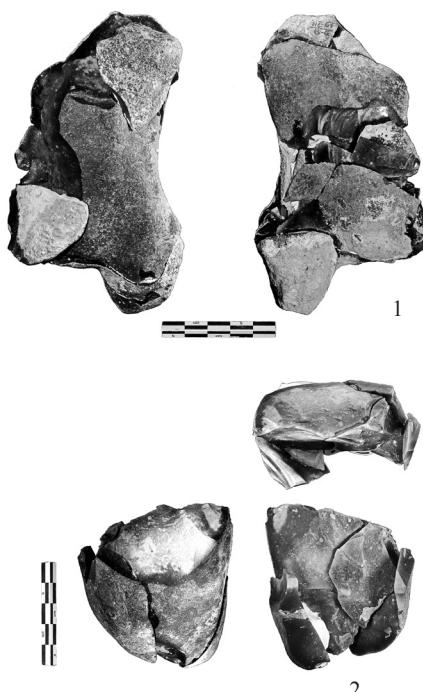

Рис. 2. Носово I. Складень № 1 (1) и складень № 2 (2) (фото Е. Ю. Гири)

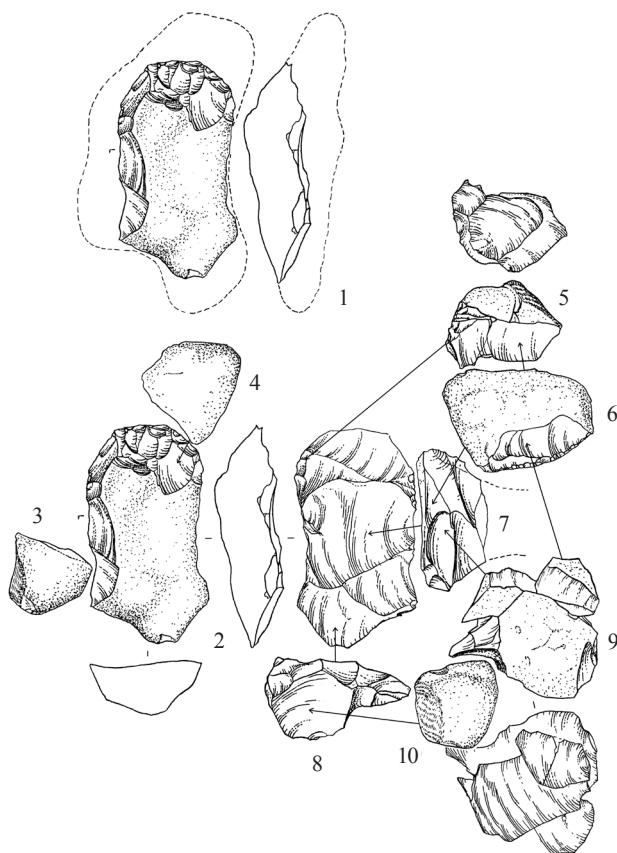

Рис. 3. Носово I. Ремонтаж: складень № 1

же комплекса (рис. 5, 2). В процессе обработки уплощенной гальки были убраны выступающие углы, сформирована неправильно-овальная заготовка с плоско-выпуклым поперечным сечением и симметричным продольным профилем. Образовавшееся в ходе расщепления изделие трактуется как нуклеус [11: 6, 1], однако имеет все признаки заготовки удлиненного плоско-выпуклого бифаса в начальной стадии уплощения.

Складень № 2 отражает этапы подготовки и расщепления двуплощадочного нуклеуса с уплощенным рабочим фронтом (см. рис. 2, 2). Состоит из 6 элементов – нуклеуса и 5 сколов с него. Основой послужила округлая (яйцевидная) галька буроватого цвета с окатанной поверхностью. Кремень серый пятнистый матовый, с более однородной темно-серой полупрозрачной массой под коркой. Реконструируемая ширина гальки 72 мм, толщина – не менее 55 мм; длина не определяется. Порядок скальвания полностью восстанавливается. Крупный бугорчатый скол срезал один из концов гальки почти на 1/3 длины и образовал широкую наклонную поперечную площадку. Массивные однонаправленные сколы с этой площадки устранили корковую поверхность и понизили рельеф в пределах рабочего фронта. Подправка фронта осуществлена серией мелких сколов (представлен один из них). Крупный бугорчатый скол (представлен), ориентированный с продоль-

ного края уплощенного фронта на тыл нуклеуса, сделал фронт более узким, конвергентным в плане. Окончательное оформление фронта осуществлено серией крупных первичных и полу-firstичных сколов с более узкой («нижней») площадки (представлен один скол). Вслед за этим обе площадки были подправлены мелкими сколами. С них были отделены широкие уплощенные сколы – потенциальные заготовки для орудий (отсутствуют). При этом произошло предельное уплощение фронта нуклеуса. Продольный краевой скол с основной («верхней») площадки (представлен) и мелкие поперечные сколы с края обеспечили подъем выпуклости рабочего фронта нуклеуса. Этому же способствовал скол с узкой площадкой (представлен). Дальнейшее расщепление нуклеуса не производилось. Остаточный нуклеус с двумя полярными площадками неоднократно публиковался [11]. При эксплуатации нуклеуса, судя по сохранившимся фрагментам негативов, были сколоты 2–3 уплощенные широкие заготовки размерами 50 × 40 мм. Фрагменты складня рассредоточены на расстоянии до 5 метров.

Складень № 3 включает 5 элементов (остаточный кубовидный нуклеус, осколок и 3 скола с нуклеуса). Основа – округлая галька серого цвета с тонкой известковой гладкой коркой. Кремень темно-серый глянцевый с серой матовой сердцевиной. Тонкий слой кремня под коркой более темный, полупрозрачный. Размеры: длина не менее 100 мм, ширина не менее 50 мм, толщина не менее 51 мм. Складень фиксирует последнюю стадию интенсивного срабатывания нуклеуса. Раскалывание осуществлялось без предварительной подготовки ударных площадок. На реконструируемой предшествующей стадии расщепления с несохранившейся вершиной в перекрестном направлении были сколоты три крупных отщепа, образовавших угловатую поверхность. Негативы сколов использовались как площадки для последующих более мелких сколов в той же перекрестной последовательности. Сколы в последующем не использовались. В целом расщепление фактически ограничилось тестированием небольшой кремневой гальки. Продукты расщепления собраны в четырех смежных квадратах, на расстоянии до 3 м.

Складень № 4 – аппликация двух крупных отщепов серого цвета в трех фрагментах. Сколы однонаправленные. Ударные площадки фасетированные. Сколы относятся к категории так называемых целевых. Складень отражает этап целевого расщепления нуклеуса. Детали рассредоточены на расстоянии до 2 метров.

Складень № 5 включает три массивных угловатых скола темно-серого полупрозрачного кремня. Один из сколов сохранил первичную корку. Складень отражает этап обработки угловатого участка нуклеуса. Сколы залегали в двух соседних квадратах.

Складень № 6 – аппликация двух первичных сколов угловатых очертаний из трещиноватого пестроцветного кремня. Происходит из шурфа 1964 года.

Складни № 7–9 – отщепы, собранные из фрагментов. Складни № 8–9 происходят из шурфа 1964 года.

Складень № 10 – продольное скребло на крупном пластинчатом отщепе из двух фрагментов.

Данные ремонтажа продуктов расщепления хорошо отражают производственную специфику кремневого комплекса, точно показывают баланс приемов расщепления. Небольшое количество складней не позволяет детально охарактеризовать всю последовательность расщепления кремня, но наличные материалы показывают эпизоды подготовки и целевого расщепления нуклеусов, а также эпизод изготовления на месте орудия с двусторонней

обработкой. С технологической точки зрения эти эпизоды типичны для кратковременных стоянок с полным циклом расщепления кремня на стоянке или в ее окрестностях, что соответствует общему характеру всего инвентаря. Ремонтаж касается только изделий, произведенных на данной площадке. Многие законченные орудия были принесены на площадку обитания в готовом виде и не совмещаются с какими-либо сколами. Среди изделий, совмещенных из фрагментов, представлены три отщепа и одно орудие. Фрагментацию орудий принято считать признаком высокой интенсивности использования каменного сырья.

Система связей между деталями аппликаций не выходит за пределы границ центральной части крупного скопления культурных остатков, частично вскрытого раскопом 1967 года (рис. 4). В рамках этого скопления отмечается

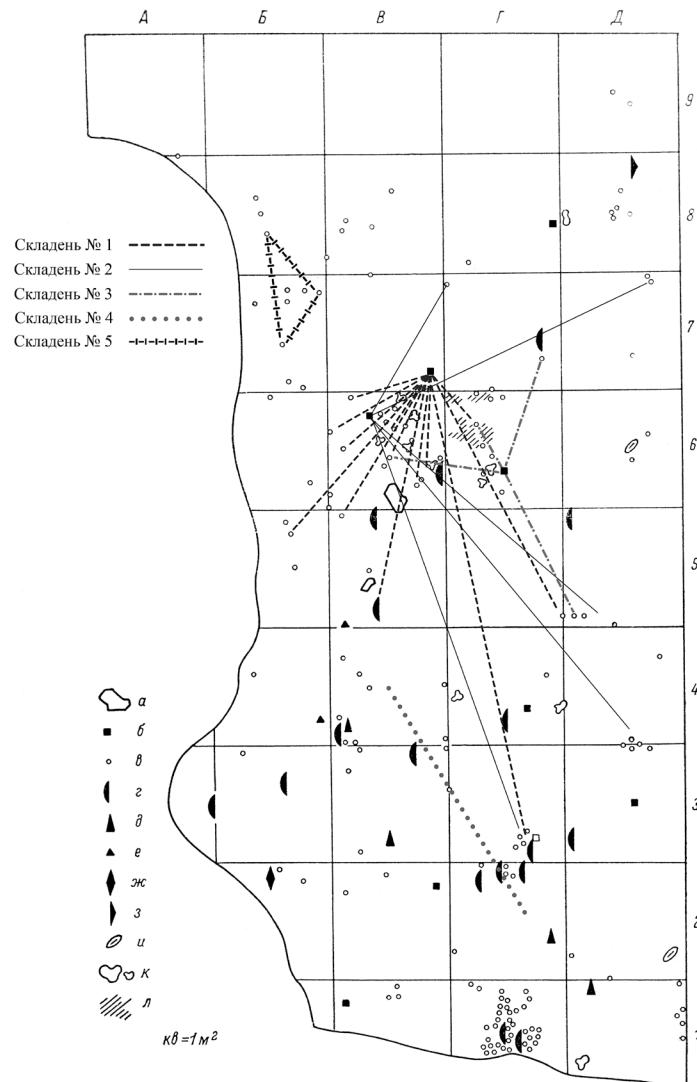

Рис. 4. Носово I. План находок в раскопе 1967 года (по: [7], с дополнениями):
а – плитка известняка; б – нуклеус; в – отщеп; г – скребло; д – остроконечник; е – рубильце;
ж – лимас; з – нож с обушком; и – галька; к – желвак кремня; л – охра

также концентрация орудия с вторичной обработкой, нуклеусов, сланцевых ретушеров, скопления чешуек и комочеков охры. Это явные планиграфические признаки центральной части небольшого охотничьего лагеря размежевыми до 100 кв. м. Видимо, северная граница площадки обитания проходила по линии 9 раскопа 1967 года. Вектор связей складения № 1 показывает разворот фронта рабочей точки в южном направлении, вниз по склону в сторону ручья. Остатки фауны и древесные угольки в культурном слое памятника не обнаружены. Структурные элементы слоя в виде небольших скоплений чешуек (кв. Г-1), отщепов и кремневых галек (кв. В-6), комочеков охры (кв. Г-6) хорошо различимы на плане раскопанного участка. Хорошо известно, что планиграфическая контрастность культурных остатков свойственна стоянкам с непродолжительным временем обитания [5]. Высокий индекс апликаций (9,6 %) отражает короткий период накопления гомогенного комплекса [12].

Небольшие фрагменты известняковых плиток связаны с основной концентрацией культурных остатков в пределах шурфа и раскопа и, скорее всего, были преднамеренно принесены на место стоянки древними людьми. Геологические источники слоистых третичных известняков расположены в нескольких сотнях метров от стоянки.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КРЕМНЕВОЙ ИНДУСТРИИ

Ближайшие комплексы с подобными каменными инструментами расположены в Юго-Западном (стоянки Антоновка I и II) и Северо-Западном Донбассе (стоянка Черкасское).

Наиболее сопоставимые (по технологическим критериям и отдельным типам орудий) материалы содержатся в комплексах среднего палеолита из п. Черкасского на правобережье Северского Донца [3]. Условные комплексы D-1A, D-2 и D-3, выделенные по стратиграфическим критериям, содержат обильные остатки специфической кремневой индустрии с большим количеством орудий с двусторонней обработкой. Характер используемых заготовок для орудий в виде средних и крупных по размеру сколов со средним и высоким коэффициентом массивности обусловил приемы первичного расщепления и вторичной обработки. Яркой отличительной особенностью комплекса является модулирующая ретушная обработка, граничащая с приемами нуклеусного расщепления. Асимметричные и плоско-выпуклые бифасы сочетаются с обычными скреблами и остроконечниками. Эти признаки в одинаковой степени характерны для комплексов D-1A, D-2 и D-3 Черкасского и Носово I. Среди нуклеусов преобладают радиальные формы, а также нуклеусы с полярными площадками, предназначенные для скальвания крупных пластин и пластинчатых отщепов.

Продуктивные результаты дает также сравнение на уровне специфических типов орудий. Орудийный комплекс Носово I характеризуется как сочетание классических мустерьских типов орудий (простые продольные и выпуклые скребла, угловатые скребла, скребла со скошенными прямыми лезвиями) и орудий с двусторонней обработкой (плоско-выпуклое «рубильце», асимметричные бифасы). Специфичны особые обушковые ножи сегментовидной формы.

Асимметричный бифас из Носово I, выполненный из небольшой плоской кремневой гальки (см. рис. 3, 1), имеет неправильную трапециевидную форму и сопоставим с достаточно многочисленными и разнообразными изделиями подобного типа из Черкасского (рис. 5, 2–3).

Асимметричный плоско-выпуклый бифас с клювовидно изогнутым корпусом (рис. 5, 4), возможно, формировался из изогнутой в плане плоской кремневой конкреции, аналогичной плоско-выпуклому бифасу на стадии уплощения из Черкасского (рис. 5, 5). Этапы производства такого класса изделий хорошо иллюстрируются складнем № 1 из раскопа 1967 года в Носово I.

Сегментовидные обушковые ножи из Носово I (рис. 5, 6–7) попадают в вариативное поле специфических изделий из Черкасского с выпуклым

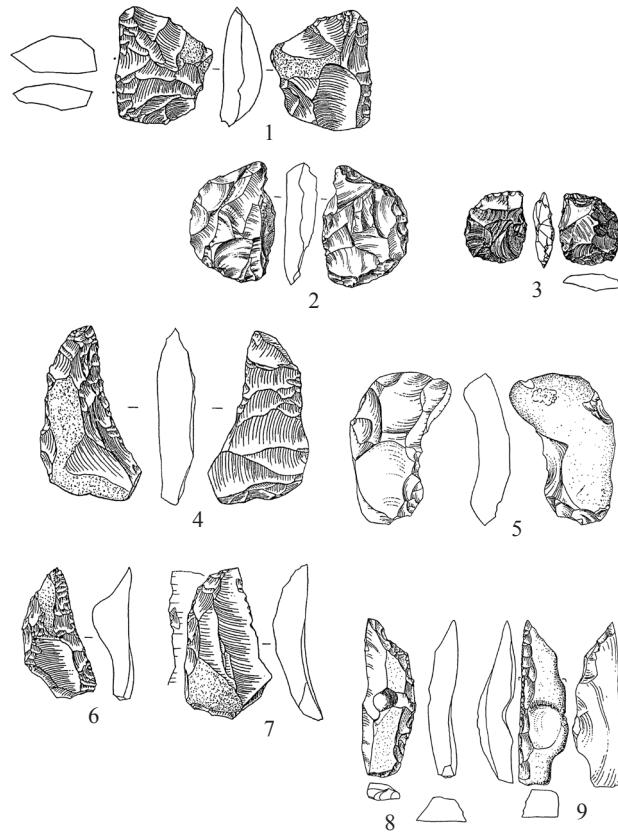

Рис. 5. Носово I. Сравнительная таблица. Носово I (1, 4, 6–7), Черкасское, комплекс D-2 (2–3, 5, 8–9)

обушком и хорошо выраженным острием (рис. 5, 8–9). Первоначально они описаны как латеральные острия.

Некоторые специфические типы орудий (скребла со скошенным лезвием в Носово I, листовидные острия в комплексе D-2 Черкасского) не имеют взаимных аналогий, что, видимо, объясняется относительно небольшими размерами коллекций. Фоновые типы скребел и остроконечников встречаются в различных вариантах среднего палеолита и не являются диагностичными в культурном плане.

В соответствии с принятыми в 60–70-е годы принципами локального членения индустрий среднего палеолита Н. Д. Праслов сопоставлял Носово I с вариантом мустье с ашельской традицией А, проводил аналогии с рядом крымских стоянок [7: 82]. По сумме признаков комплекс Носово I должен быть включен в круг памятников среднего палеолита с асимметричными бифасами. В настоящее время их принято описывать в терминологии концепции «восточного микока». Полемика вокруг проблем «восточного микока» [6] мало затронула эту стоянку, несмотря на выразительность материалов. Стоянка Носово I является составной частью донецко-приазовского скопления памятников с подобным инвентарем [2]. С технологической точки зрения индустрию следует признать эталонной [11].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ремонтаж продуктов расщепления кремня однозначно свидетельствует о том, что часть найденных в культурном слое орудий производилась непосредственно на месте стоянки. Вместе с тем не отмечен ни один случай совмещения сколов с двусторонне обработанными орудиями – видимо, они были принесены на место обитания со стороны в готовом виде.

Такое состояние кремневой индустрии является классическим в рамках «ранцевой» сырьевой стратегии, характерной для мобильных популяций среднего палеолита. На стоянках в различных пропорциях сохраняются следы трех сегментов операционной последовательности расщепления – принесенные орудия, изготовленные на стороне, следы полного цикла изготовления и использования орудий, а также следы изготовления орудий, которые уносились за пределы данной поверхности обитания. Сочетание таких моделей использования каменных орудий в большей степени соответствует характеристике охотничьих лагерей типа «А», по В. П. Чабаю [8: 226–229].

Подтверждается атрибутика комплекса кремневых изделий из стоянки Носово в качестве особой индустрии с двусторонне обработанными орудиями. В современной лексике памятники такого типа все чаще относят к особому варианту среднего палеолита «восточный микок», или к группе «Kilmesser».

Индекс аппликаций (9,6 %) отражает быстрое накопление культурных остатков на протяжении одного эпизода заселения жилой площадки. Этому не противоречат характер и структура культурных остатков.

Специфика комплекса кремневых изделий из стоянки Носово I заключается в сочетании асимметричных, плоско-выпуклых, двусторонне обработанных орудий, помимо обычных скребел и остроконечников, с леваллуазской черепаховидной и пластинчатой техникой первичного расщепления. Такое сочетание показывает значительную вариативность памятников среднего палеолита, входящих в группу «Kilmesser». Видимо, в рамках локального варианта этой индустрии специфические «ножи носовского типа» образуют сопряженную группу типов вместе с плоско-выпуклыми и асимметричными бифасами.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Праслов Н. Д. Отчет о полевых работах Палеолитической группы ЛОИА в 1964 г. на территории Северо-Восточного Приазовья и Нижнего Дона // Архив ИИМК РАН. О. 2504/1-67-83. 23 с. XXV табл.

² Праслов Н. Д. Отчет о полевых работах Ильского палеолитического отряда в 1967 г. // Архив ИИМК РАН. КП 1543/25. 25 с., 45 рис.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гладилин В. Н. Проблемы раннего палеолита Восточной Европы. Киев, 1976. 229 с.
- Колесник А. В. Средний палеолит Донбасса // Археологический альманах. № 12. Донецк, 2003.
- Колесник А. В., Весельский А. П. Черкасское – комплексный памятник археологии в бассейне Северского Донца // Археологический альманах. Вып. 17. Донецк, 2005.
- Кухарчук Ю. В. Метаморфозы микока // Археологический альманах. Вып. 8. Донецк, 1999. С. 25–36.
- Леонова Н. Б. Некоторые аспекты исследования кремневого материала на стоянках верхнего палеолита // Вопросы антропологии. № 54. М.: МГУ, 1977. С. 167–179.
- Праслов Н. Д. Ранний палеолит Северо-Восточного Приазовья и Нижнего Подонья // Материалы и исследования по археологии СССР. № 157. Л., 1968.
- Праслов Н. Д. Мустерьское поселение Носово I в Приазовье // Материалы и исследования по археологии СССР. № 185. Л., 1972. С. 75–82.
- Чабай В. П. Средний палеолит Крыма. Симферополь, 2004. 323 с.
- Щелинский В. Е. Экспериментально-трасологическое изучение функций нижнепалеолитических орудий // Проблемы палеолита Восточной и Центральной Европы. Л., 1977. С. 182–196.

10. Щелинский В. Е. К изучению техники, технологии изготовления и функций орудий мустерьерской эпохи // Технология производства в эпоху палеолита. Л.: Наука, 1983. С. 72–133.
11. Щелинский В. Е. Каменная индустрия Носово I в Приазовье: технологический аспект // Археологический альманах. № 8. Донецк, 1999. С. 109–128.
12. Cziesla E. On refitting of stone artefacts // The Big Puzzle / Eds. E. Cziesla, S. Eickhoff and others. Bonn, 1990. P. 1–35.

Kolesnik A. V., Donetsk State University (Donetsk, Donetsk People Republic)

NEW THOUGHTS ON OLD COLLECTIONS: NOSOVО I SITE AT THE NORTHERN AZOV SEA LITTORAL

The Nosovo I site of the Middle Paleolithic era is located on the right bank of the Mius firth of the North-Eastern Azov Sea Littoral. It was excavated by N. D. Praslov in 1960s. The territory of excavation covered the area of 48 sq. m. A well preserved horizon lies in the loess-like loam at the depth of more than 2 m. Flint artefacts, slate pebbles with traces of active use were found at the site. According to V. Ye. Shchelinskiy, they used complicated technologies of splitting lithic cores. The disc-shaped lithic cores, the two-plane cores with the flattened working front, and Levallois lithic cores were found during excavations. A set of discovered stone tools includes simple scrapers, points of various types, and two-sided tools. There are also specific flat-convex and asymmetric tools. The analysis of wear traces (V. Ye. Shchelinskiy) revealed a considerable amount of flint tools for rough processing of animal skins. The flint industry was based on the local flint pebble of an alluvial origin. Traces of the full cycle of flint splitting were found at the campsite. The re-assembling of split flint tools revealed the process of the lithic cores' preparation and use, as well as the process of making tools with the flat-convex cross section. Judging by the complex of signs, the flint industry of the campsite Nosovo I is comparable to the monuments of the Middle Palaeolithic of the so-called "East Micoquean" type. The most similar site is located in the North-Western Donbas (the site of Cherkasskoie) on the right bank of the Seversky Donets River. The monuments of this complex cultural group of the Middle Palaeolithic should be approached as the background monuments for Eastern Europe.

Key words: North-Eastern Azov Sea Littoral, Middle Paleolithic, "East Micoquean", flint tools, "Kailmesser" group

REFERENCES

1. Gladilin V. N. *Problemy rannego paleolita Vostochnoy Evropy* [Problems early Paleolithic in Eastern Europe]. Kiev, 1976. 229 p.
2. Kolesnik A. V. Middle Paleolithic of Donbass [Sredniy paleolit Donbassa]. *Arkheologicheskiy al'manakh*. № 12. Donetsk, 2003.
3. Kolesnik A. V., Vesel'skiy A. P. Cherkasy – a complex archaeological site in the Seversky Donets basin [Cherkasskoe – kompleksnyy pamiatnik arkheologii v basseyne Severskogo Donta]. *Arkheologicheskiy al'manakh*. Vol. 17. Donetsk, 2005.
4. Kukharchuk Yu. V. Metamorphosis of the micoquean [Metamorfozy mikok]. *Arkheologicheskiy al'manakh*. Vol. 8. Donetsk, 1999. P. 25–36.
5. Leonova N. B. Some aspects of the study of flint material at a sites of Upper Paleolithic [Nekotorye aspekty issledovaniya kremnevogo materiala na stoyankakh verkhnego paleolita]. *Voprosy antropologii*. № 54. Moscow, MGU Publ., 1977. P. 167–179.
6. Praslov N. D. Early Paleolithic of North-Eastern Azov and Lower Don region [Ranniy paleolit Severo-Vostochnogo Priazov'ya i Nizhnego Podon'ya]. *Materialy i issledovaniya po antropologii SSSR*. № 157. Leningrad, 1968.
7. Praslov N. D. Mousterian site of Nosovo I in the Azov region [Must'erskoe poselenie Nosovo I v Priazov'e]. *Materialy i issledovaniya po antropologii SSSR*. № 185. Leningrad, 1972. P. 75–82.
8. Chabay V. P. *Sredniy paleolit Kryma* [Middle Paleolithic of Crimea]. Simferopol, 2004. 323 p.
9. Shchelinskiy V. E. Experimental study of the functions trasological of the Lower Paleolithic tools [Eksperimental'no-trasologicheskoe izuchenie funktsiy nizhnepaleoliticheskikh orudiy]. *Problemy paleolita Vostochnoy i Tsentral'noy Evropy*. Leningrad, 1977. P. 182–196.
10. Shchelinskiy V. E. To studying of technique, technology and function of Mousterian tools [K izucheniyu tekhniki, tekhnologii izgotovleniya i funktsiy orudiy must'erskoy epokhi]. *Tekhnologiya proizvodstva v epokhu paleolita*. Leningrad, Nauka Publ., 1983. P. 72–133.
11. Shchelinskiy V. E. Stone Industry of Nosovo I site in the Azov region: technological aspect [Kamennaya industriya Nosovo I v Priazov'e: tekhnologicheskiy aspekt]. *Arkheologicheskiy al'manakh*. № 8. Donetsk, 1999. P. 109–128.
12. Cziesla E. On refitting of stone artefacts // The Big Puzzle / Eds. E. Cziesla, S. Eickhoff and others. Bonn, 1990. P. 1–35.

Поступила в редакцию 06.06.2016